

3.2.3. Противоречие в определении стоимости общественно-необходимым рабочим временем.

Более глубокое, более точное обоснование и утверждение трудового характера стоимости продукта труда, чем это было достигнуто А. Смитом и Д. Риккардо, являлось одной из главнейших задач К. Маркса в его работе над "Капиталом". Такое утверждение служило фундаментом всего выстроенного Марксом здания политической экономии капиталистического общества, важнейшим источником его внутренних противоречий и предпосылкой его исторически преходящего характера. Долгие годы и десятилетия сторонниками марксистской теории оно считалось высочайшим и безупречным достижением основоположника марксизма и научного социализма.

Однако, более чем полтора века истории мировой человеческой цивилизации, наличие более чем семидесятилетнего опыта построения социалистического общества, вообще новый уровень человеческого знания позволяют по-новому, критически и, вместе с тем, конструктивно, оценить положения марксизма о стоимости и увидеть в них все скрытые и неразрешенные противоречия. Сложность и **колоссальную важность** такого их обнаружения и разрешения диктует необходимость обширного цитирования представлений К. Маркса о стоимости, представленных в его работе "Капитал", и возможно более подробного их анализа.

Итак, в "Капитале" Маркс пишет:

"Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они - продукты труда. Но теперь и самый продукт труда приобретает совершенно новый вид. В самом деле, раз мы отвлеклись от потребительной стоимости, мы вместе с тем отвлеклись также от тех составных частей и форм его товарного тела, которые делают его потребительной стоимостью. Теперь это уже не стол, или дом, или пряжа, или какая-либо другая полезная вещь. Все чувственно воспринимаемые свойства погасли в нем. Равным образом теперь это уже не продукт труда столяра, или плотника, или прядильщика, или вообще какого-либо иного определенного производительного труда. Вместе с полезным характером продукта труда исчезает и полезный характер представленных в нем видов труда, исчезают, следовательно, различные конкретные формы этих видов труда; последние не различаются более между собой, а сводятся все к одинаковому человеческому труду, к абстрактно человеческому труду."

Рассмотрим теперь, что же осталось от продуктов труда. От них ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка, лишённого различий человеческого труда, т.е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты. Все эти вещи представляют собой теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они суть стоимости - товарные стоимости".

Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9-ти т. 1985, Т7, Стр.38

Итак, рассуждая об абстрактно человеческом, одинаковом для всех людей характере труда, как созидателе субстанции стоимости, подчеркивая с этой точки зрения полнейшее отвлечение от качественных особенностей различных видов конкретного труда, Маркс определяет его, как "простой сгусток" лишённого различий человеческого труда, очевидно имея ввиду, что "простой сгусток" есть высшая форма качественной однородности чего бы то ни было в природе.

Сегодня, спустя 150 лет после того, как это сделал Маркс, не представляет особого труда, отвлекаясь от конкретного характера и специфических форм таких достаточно отличающихся друг от друга видов труда как, например, труд ткача и портного, от особенностей движения их тел, рук, ног, глаз в процессе ткачества и портняжества, увидеть общую обоим этим видам труда затрату мышц, мозга, нервов, сердца, общую им обоим затрату, в целом, рабочей силы, общее им обоим накопление усталости, имеющее место быть у обоих снижение к концу рабочей смены работоспособности и прочее и прочее. Однако, сегодня уже и не так очевидно, а вернее, очевидно совсем наоборот, что это сравнение абстрактно человеческого труда с "простым сгустком" не в полной мере является отвлечением от всех его качественных характеристик и различий. Ведь сегодня у нас перед глазами есть куда больше примеров аналогичных "сгустков", чем перед взором Маркса.

В качестве такого "сгустка" мы можем представить себе, например, всевозможные жидкие молочные продукты, начиная от обезжиренного молока и до сметаны высокой жирности. Ведь все это есть лишь "сгустки" воды и, главным образом, белков, жиров и углеводов, присутствующих в этих продуктах в различных количествах. И все эти однородные по составу сгустки, не говоря уже здесь о их пищевой полезности, имеют, по крайней мере, еще одно различное качество – разную физическую плотность.

Так и однородный абстрактно человеческий труд, например, труд двух разных ткачей, совершающих одни и те же рабочие движения, но производящих за одно и то же рабочее время разное количество одинакового по качеству полотна и расходующих разное количество затрат рабочей силы, представляет собой "сгустки" труда различной "плотности".

Я привел здесь этот пример с различными жидкими молоко-содержащими продуктами для того, чтобы подчеркнуть, что сравнение Марксом абстрактно-человеческого труда с «простым сгустком» представляется в значительной степени упрощенным. Маркс, конечно, понимал, что одинаковый по конкретному характеру труд может осуществляться с различной интенсивностью, с вмещением в одно и то же рабочее время различных по количеству затрат рабочей силы, с расходом различной рабочей жизненной энергии. Но предположить, что затраты неравномерно расходуемой рабочей силы можно (нужно) измерять, например, затратами рабочей энергии, в середине XIX-го века, видимо, не мог даже Маркс. Случись бы такое, возможно, Маркс и к своему, среднему, общественно-необходимому рабочему времени отнесся бы более диалектично. А так он им и ограничился. Исходя из некорректной аналогии с «простым сгустком» Маркс сформулировал свой главный тезис:

"Итак, величина стоимости данной потребительной стоимости определяется лишь количеством труда, или количеством рабочего времени, общественно необходимого для ее изготовления. ⁹⁾ Каждый отдельный товар в данном случае имеет значение лишь, как средний экземпляр своего рода ¹⁰⁾".

Там же, Т7, Стр.39

И сделал далее сноску ¹⁰⁾

¹⁰⁾ *"Все продукты одного и того же рода образуют, в сущности, одну массу, ЦЕНА которой определяется в целом, независимо от частных обстоятельств" (Le Trosne, цит. соч., стр.893).*

Там же, Т7, Стр.39 (выделено Сафончиком В.Н.)

Дал сноску и сам как будто не заметил, что в ней речь идет не о стоимости товара, а о его цене. И это еще одно противоречие теории. Цена же, как политэкономическая категория, в его, марксовом, и нашем нынешнем рассмотрении **пока отсутствует**. В дальнейшем же мы увидим: что справедливо для цены, не верно по отношению к стоимости.

С другой стороны, у отмечаемой нами неоднородности труда есть и еще одно измерение. Качественное. И хотя здесь мы рассматриваем содержание марксова понимания категории стоимость и, как бы, должны отвлекаться от качественных характеристик труда, попробуем, отчасти, не отвлечься.

Профессионально одинаковый труд двух разных художников, совершающих практически идентичные рабочие движения, качественно одинаково отличающийся и от труда ткача, и от труда портного, вполне может создавать и, чаще всего, и создает картины, имеющие совершенно различающуюся эстетическое значение, потребительную ценность, обуславливающую и совершенно различную их продажную цену, например, на одном и том же аукционе. А это означает, что этот представлявшийся К. Марксу однородным "простой сгусток" качественно отличающегося ото всех других видов труда, но качественно однородного самому себе уже и по затратам рабочей силы художественного труда обладает совершенно различным качеством и обуславливает совершенно различное качество своего продукта.

Другим ярчайшим примером глубокой качественной неоднородности, глубокого качественного различия, казалось бы однородного по качеству труда, поскольку он очевидно качественно отличается от всех других видов трудовой деятельности, является труд музыкантов, исполняющих одно и тоже произведение на одном и том же музыкальном инструменте, например, труд разных пианистов. Оба таких музыканта пользуются одними и теми же "средствами производства": роялем, стулом, партитурой. Однако, как это сплошь и рядом оказывается на практике, музыку они "производят" совершенно разную, и одного из них, вполне возможно, слушать не захочет никто, в то время как другого отблагодарят и бурной овацией, и соответствующим материальным вознаграждением.

Но такая и именно такая качественная неоднородность, качественно не одинаковая результативность труда различных представителей каждой отдельной разновидности труда, наиболее очевидная в приведенных примерах труда работников, так называемых, творческих профессий, имеет место в труде самых различных и не столь специфически особенных и сложных разновидностей. Каждый читатель может найти тому величайшее количество примеров и из своей личной и из общественной практики.

И как же Маркс предложил решать эту проблему качественной неоднородности, качественной различности продуктов труда одного и того же профессионального рода, качественно различного конкретного характера? Он предложил логику и процедуру учета труда сложного, качественного, как «возведение в степень или умножение труда простого»! То есть, при определении стоимости каждого продукта на основе общественно среднего, общественно-необходимого рабочего времени практикующие экономисты (бухгалтеры) и руководители предприятий, учреждений, организаций должны были относить конкретный продукт еще и к определенной качественной категории (определенному сорту, группе качества) и исчислять общественно-необходимое рабочее время только в пределах продуктов именно этой качественной категории.

К каким трудностям счета это приводило могут доподлинно знать, видимо, только те, кто этим занимался в советское время непосредственно.

Из приведенных примеров можно сделать вывод о том, что предложенный родоначальниками трудовой теории стоимости и подтвержденный Марксом уровень анализа продукта труда, характер разделения его количественной и качественной сторон сегодня может быть признан, по меньшей мере, неполным и недостаточным. Можно утверждать, что в экономических трудах Маркса и его предшественников был достигнут только первый уровень разделения продукта труда по категориям количество и качество. Говоря языком математики, можно сказать, что ими была взята только «первая производная» всех продуктов всевозможных разновидностей труда по качеству – разделение всех видов труда на его качественные специфические **профессиональные** разновидности по признакам различного конкретного характера выполненного труда.

Сегодня необходимо взять «вторую производную» труда по качеству – сделать анализ, дать показатель, предложить политэкономическую категорию, отражающую **неоднородность** труда людей **одной и той же профессии**, выполняющих труд одного и того же рода, одной и той же разновидности, по его результативности, по потребительному значению, по степени удовлетворения **потребителя** неодинаковыми результатами этих, на первый «марксов» взгляд, по первой производной, однородных видов труда.

Какой может быть эта "вторая производная" по качеству от продукта труда будет показано в соответствующем разделе данной работы позднее. А пока вернемся к противоречиям марксистской категории «стоимости».

Повторим, по Марксу, стоимость есть рабочее время, общественно-необходимое для изготовления продукта, товара. Правомерно понимать, что, по Марксу, в экономической теории должна существовать **только общественная стоимость продукта**, как результат обобщения всех индивидуально-необходимых рабочих времен в общественно-необходимое. Но ведь сам Маркс употреблял и понятие «рыночная стоимость», как стоимость, отклоняющаяся на рынке от общественной, и даже «индивидуальная стоимость», как стоимость продукта у индивидуального производителя. Например, Маркс писал:

"Индивидуальная стоимость этого товара теперь ниже его общественной стоимости, т.е. товар стоит меньше рабочего времени, чем огромная масса продуктов того же рода, произведенных при средних общественных условиях" (выделено Сафончиком В.Н.).

Там же, Стр.296

Произведем элементарную подстановку в последнее предложение. По Марксу, рыночная стоимость есть рыночное общественно необходимое рабочее время?! Индивидуальная стоимость есть **индивидуальное общественно необходимое рабочее время?!** Но возможно ли такое с точки зрения нормальной логики, с точки зрения здравомыслия? Возможно ли это с точки зрения так горячо любимой Марксом диалектики, наконец?

С точки зрения здравомыслия, нормальной логики и диалектики единичного и всеобщего, части и целого сначала существует и должна быть определена единичная категория – **индивидуальная стоимость**, как затраты рабочего времени, индивидуально необходимые каждому работнику, изготавливающему данный продукт в своих реальных (а не гипотетических общественно средних) индивидуальных условиях. А затем из различных по величине индивидуальных стоимостей должны определяться и исчисляться любые общностные категории: парная стоимость у двух индивидуальных производителей, групповая стоимость, отраслевая стоимость, общественная стоимость, наконец! А у Маркса наоборот! Он сначала, образно говоря, определил лес, как некую совокупность «неизвестно чего», а уже

затем стал говорить об одиночном дереве, как каком-то своеобразном лесе, состоящем всего из одного растительного объекта.

Если это не грубейшее противоречие, тогда объясните мне что есть противоречие вообще.

Но и это еще не все. В существе понимания и употребления Марксом категории общественно-необходимое рабочее время есть и еще одно противоречие. Эта категория употребляется Марксом в единственном понимании содержания, как времени, общественно необходимым для **изготовления** продукта. А разве для теоретика политической экономии и для практика хозяйственного руководства безразлично рабочее время, общественно необходимое для **удовлетворения всей общественной потребности** в данном продукте? И ведь, согласитесь, это не одно и то же рабочее время!

Предположим, например, что в обществе в год имеется потребность в 1 млн. электроламп мощностью 100вт. И предположим, на заводах в Саранске и Саратове есть производственные мощности как раз на эту потребность с совокупными годовыми затратами в 1 млрд. часов в год. Это и есть общественно-необходимое рабочее время и для изготовления, и для удовлетворения потребности в лампах **именно сегодня**. А завтра КПСС построила новый город в Сибири и потребность в лампах возросла на 10%. Общественно-необходимое рабочее время для изготовления (производственные мощности) на старых заводах прежние, а общественно-необходимое для удовлетворения возросших потребностей, общественно-потребное рабочее время стало 1,1 млрд. часов. А какой категорией у Маркса выражается такое общественно-необходимое, общественно-потребное рабочее время? Никакой.

В очередной раз, на примере очередного противоречия мы наблюдаем очевидную нехватку в теории стоимости Карла Маркса экономической категории, отражающей результативную сторону индивидуального и общественного труда. И такая нехватка может быть устранена, как мы увидим в дальнейшем, в рамках развития трудовой теории стоимости в трудовую теорию стоимости-ценности.